

Глава 16 - Разговор

Руки ласкали его лицо, будя его. Он открыл глаза и увидел, что его семья держится за него. Они мягко улыбались и обещали ему безопасность от мира. И все же за ними виднелись соболиные шлемы с алыми забралами. Поверх серебряных кольчуг тени носили смоляные кирасы. Они были в наплечниках, латных рукавицах, шоссах, сапогах. Все их тела были чрезмерно бронированы.

Они оттащили его семью от него, игнорируя их борьбу. Затем к его лежащему телу подошла фигура. Он обернул свои перчатки вокруг его шеи и поднял его, выжимая воздух из его легких. Прикосновение было грубым, а хватка крепкой, отличавшаяся от металлической.

Парень начал задыхаться, не сводя глаз с окровавленного забрала. Они убили его семью, они устроили засаду на его мать, и теперь они душили его, последнего Закари.

Несмотря на свинцовую корку, его веки распахнулись. Он вырвался из кошмара и лежал, задыхаясь от страха. Его тело страдало от боли, но это даже не приходило ему в голову – его разум был занят отвращением от иллюзорных демонов.

Однако, как и во всем, время оказалось лучшим лекарством, поскольку материальный мир победил его воображаемый, отбросив его от мук сердца к пульсирующим ранам. Его грудь ныла при каждом толчке, а конечности ныли, как будто их натерли солью, а потом бросили в чаны с лимонной водой.

Он поднял голову и посмотрел на свои руки, но почувствовал запах соли. Он был бы обнажен,

если бы не слои бинтов, покрывавших его. Кто-то лечил его, и единственное лицо, которое пришло на ум, несло в себе мириады эмоций.

- Тебе давно пора проснуться, - сказала она.

По пятнистому бетонному небу Орион понял, что он все еще в логове Корши. Зловоние то ли притупилось, то ли его нос совсем сдал. По ее голосу Орион понял, что кора сидит у стены. Тем не менее, он не собирался встречаться с ней лицом к лицу, вместо этого он хотел выкопать яму, прыгнуть в нее, а затем накрыться сверху.

Он не должен был позволять Корши использовать магию. Ему не следовало нападать на нее. Он не должен был давать ей время преобразиться. Он должен был убить ее.

- Ты больше не сможешь свернуться калачиком, по крайней мере в твоем состоянии. - Девушка рассмеялась.

Он не ответил.

- Джакс, ты что, в самом деле сейчас на взводе? - Она казалась шокированной.

Парень сглотнул, но тут же понял, как пересохло у него в горле. Как долго он лежит?

Напряжение между ними росло.

- Я закончила с тобой, - сказала она беспомощно. Это звучало фальшиво.

Неловкость стала ощутимой.

- Ты... ты солгала, когда сказала, что знаешь... - выдавил он и замолчал, как только кошмар вернулся.

- Знаю, почему убили твою семью? Нет, не солгала.

Его глаза начали слезиться, поэтому он закрыл их и собрался с духом. Он не мог проявить слабость перед ней.

- Ты и раньше кричал и рыдал, понимаешь? Определенно больше не буду делить с тобой комнату.

Дерьмо.

- Но почему? Почему? - спросил он.

- Почему я не хочу делить с тобой комнату? Пфф. Почему ты плакал? Я не знаю, возможно, слезливая история повторилась. Или почему убили твою семью? Это немного сложнее, -

сказала Кора, и ее голос стал громче.

Она стояла над ним и с жалостью смотрела вниз. Возможно, с презрением. Девушка вернулась в свою человеческую форму, и на ней не было никаких следов битвы, за исключением нескольких слабых царапин.

Орион напряг руку и поднял ее, чтобы погладить себя по шее. Он почувствовал три пары любовных укусов; кожа была разорвана, и дыры были глубокими, так что, возможно, больше ненависти, чем любви. Неудивительно, что он чувствовал себя таким слабым, а она выглядела безупречно.

- Почему империя сделала это? - сказал он.

Эмоции исчезли с ее лица. - Им пришлось это сделать.

- Почему, Кора? ПОЧЕМУ?!

- Назревает война. Атаки монстров пошли на убыль, но потери на одного человека выросли.

- Они становятся организованнее, - сказал он.

- Нет, их что-то организует. Нечто такое, что бесчисленные расы уважают и для чего служат рабами. Они называют его, это, Йаоли. Он связался с нами, хотел, чтобы мы помогли уничтожить империю, но не стали. Нам нравилось все как есть.

- И нам тоже. Мы и так были самыми сильными; зачем нам причинять себе боль?! - закричал он.

- Только Закари считали Закари самыми сильными.

Парень фыркнул.

- Мы могли бы обойти стороной ваш дом, но все заметили, как вы жаждете власти - сказала она.

- Кроме того, - продолжала Кора, - дом Закари хотел заполучить трон. Все что им было нужно это возможность.

Орион ухмыльнулся и использовал Джию, его глаза побледнели от прилива энергии.

Она не помогала ему и не ругала за то, что он перенапрягся ради простого представления.

- Мы были самыми сильными, и все вы знали это в глубине души. Вы боялись нас, пока мы жили мирно. Вы убили нас из-за власти, которой мы обладали, а не из-за вымышленной опасности, которую мы представляли. - К концу рассказа он уже разрывался на части, лицо его пылало, кулаки были сжаты.

Она безучастно потешалась над его гордостью и смотрела, как он ковыляет к своей одежде.

- Почему ты оставила меня в живых? - спросил он, медленно одеваясь, его гнев остывал.

- Слишком много причин, чтобы считать, Джакс. Зачем мне убивать последнего Закари? Я Фуллхорн, а не Пирос. Кроме того, ты слишком хорош, чтобы потерять, - несмотря на то, что он отвернулся от нее, она почувствовала, как парень покраснел. Милый Асарте, неужели он опять хнычет? - такой источник крови.

Он покраснел еще ярче.

Кора улыбнулась. - И что ты теперь собираешься делать?

Парень обдумал ее слова, затем посмотрел на слои бинтов - очень тщательные. - Мне нужно попасть на вершину Искателей.

Она рассмеялась. - Какое совпадение, мне тоже. я думаю, мы можем пойти вместе. - Она сформулировала это как утверждение, но на самом деле это был вопрос. Девушка надеялась, что Орион останется с ней по многим причинам, не в последнюю очередь потому, что он был отличным попутчиком, но она сомневалась.

Парень перестал одеваться. Он был сбит с толку ее вопросом, сбит с толку отсутствием ответа, сбит с толку ответами, вертевшимися у него в голове. Мне нужно стать 5-звездочным искателем, и она достаточно сильна, чтобы помочь мне, в конце концов сказал он сам себе. Это не имело ничего общего с симпатией к ней, чисто рабочие отношения. Кроме того, теперь, когда она почувствовала вкус его крови, побег был практически невозможен, особенно если она пойдет и расскажет об этом своей семье.

- Да, - сказал он. Теперь он был одет и экипирован, готовый уйти, когда почувствовал, что кто-то крепко держит его за плечи, заставляя съежиться и повернуться.

- Ты что, в таком виде уходишь? - Она указала на его бледные глаза. - Перестань пользоваться Джию и отдохни. Я разбужу тебя, если ты запутаешься в очередном кошмаре.

Парень покраснел в третий раз, но уступил ей. Бледные глаза с западными чертами лица привлекают к нему слишком много внимания, а использование Джиа на публике, вероятно, заставит его снова упасть в обморок.

Он снял свою темно-бордовую сумку и сел у стены. Белый свет рассеялся из радужки и зрачка, и его голова упала и ударилась о бетон. Прошло всего несколько секунд, прежде чем он снова оказался в стране грез.

<http://tl.rulate.ru/book/32476/1005864>